

МУЗЫКА И СЛОВО В АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

И. А. Арутюнян

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

Статья посвящена вопросам взаимосвязи литературы и музыкального искусства Армении. Изучение взаимосвязи музыки и литературы в межкультурном образовательном пространстве является важным звеном в воспитании художественного вкуса подрастающего поколения. Представленное исследование истории жанра романса в армянской музыкальной культуре обогащает представления о взаимосвязи музыки и литературы.

Ключевые слова: музыка, литература, культура Армении, романс

Литература и музыка — очень близкие виды искусства. Влияние каждого из них на формирование духовного мира человека огромно, но при их взаимодействии это влияние неизмеримо возрастает. И художественная литература, и музыка воздействуют на человека через сферу эмоций. Любое, даже самое сильное слово многократно усиливает свое воздействие в сочетании с музыкой.

Союз этих двух искусств — мощное средство эстетического, нравственного воспитания, развития фантазии, образного мышления. Не случайно биографии писателей свидетельствуют, что музыка всегда была частью их жизни, равно как и становление музыкантов — композиторов и исполнителей — немислимо вне литературного контекста. Очень часто музыка вплетается автором литературного произведения в его содержание, становится одним из средств раскрытия художественного образа, помогает глубже понять идею. Когда речь заходит о поэзии, не только исследователи, но и читатели невольно переходят на музыкальную терминологию: созвучие, гармония, интонация, мелодика и т. д. Литература всегда рождала великие музыкальные произведения, так же как и музыка вдохновляла мастеров слова [6, с. 211].

Армянская музыкальная культура и литература хранят в себе архаические пласты культурной семантики, лежащие в основании многих мировых культур, имеющих длительную историю. Занимая пограничное положение между Востоком и Западом, она впитала в себя интонации обоих типов культур. Всемирно отзывчивая, армянская культура в то же время устойчива в плане собственной культурной идентичности. Выработанные в течение столетий образцы мелодического, гармонического и инструментального своеобразия армянского музыкального фольклора явились эталоном национального стиля в армянской музыкальной культуре. Черты национального стиля последовательно сохранялись и оттачивались в среде многочисленных ашугов и гусанов (гусан — *арм.* сказитель) [1, с. 6, 32]. В своем импровизационном мастерстве они достигали во многом профессиональных высот.

Армянская музыка и литература не случайно развивались в тесной взаимосвязи. Взаимопроникновение, переплетение замыслов великих мастеров, сочетание талантов многократно усиливает художественную силу их творений. Армянское письменное слово начинается с клинописных надписей (начало 1 тыс. до н. э.), дошедших до нас с эпохи Урарту (по библейскому названию — Араратского царства). Для словесной культуры древней Армении характерно многоязычие. Например, в 1 в. до н. э., в период расцвета в Армении эллинистической культуры, в столицах Тигранакерт и Арташат ставились греческие трагедии, а царь Артавазд писал речи и трагедии на греческом языке. Многие философы и писатели, гонимые в Древней Греции и Древнем Риме, находили пристанище при дворе армянских царей. В народе широко были распространены гусанские представления на армянском языке, декламации эпических сказаний в сопровождении музыкальных инструментов. С провозглашением в Армении христианства как государственной религии (301) в ее культуру внедряются новые ритуалы и обряды, вобравшие отчасти и языческие обычаи, и усилиями архимандрита Месропа Маштоца (361–440) и католикоса Саака Партева начинается работа над созданием армянского алфавита. В 405 г. Маштоц создал алфавит, который сейчас состоит из 39 букв. С этого времени начинается новый этап развития культуры в Армении [9, с. 6].

В период формирования переводческой школы закладывались основы оригинальной литературы (послания, речи и т. д.) и церковной музыки (виды песнопений — таги, мегеди, шараканы). В 5 в. были переведены с греческого языка Библия и большое количество богословских и философских трудов, сформировалась армянская философская школа. Французский ученый Ла Кроз назвал армянский перевод Библии «царицей переводов» [цит. по: 5].

Армянская музыкальная культура имеет богатейший опыт взаимодействия музыки и литературы. Многие литературные произведения обрели оригинальные музыкальные прочтения. Тонкое чувство прекрасного, интуиция художника, психологическое чутье позволяют композиторам понять литературное произведение точно и глубоко. Новая ступень обозначилась в развитии армянской музыки. Этот этап связан, прежде всего, с творчеством армянского композитора Комитаса (1869–1935). Комитас создал армянскую национальную композиторскую школу, вывел армянскую музыку на мировую арену, во многом предопределил ее развитие в дальнейшем [1, с. 43].

Иоанеса Иоаннисяна (1864–1929), Ованеса Туманяна (1869–1923) и Аветика Исаакяна (1875–1957) Валерий Брюсов назвал «светлым трехзвездием» поэтов [2]. Написанные ими поэмы, легенды, баллады и стихотворения, восходящие к армянскому фольклору, горячо любимы народом и снискали всеобщее признание.

Творчество классика армянской литературы, глубоко национального поэта Ованеса Туманяна явилось синтезом традиций армянской литературы, поэзии XIX в., подняло многовековую армянскую поэзию на новую ступень. Не случайно еще при жизни его называли «поэтом всех армян» [10, с. 4]. Он соединил народ-

ное словотворчество с книжным, придав новое качество поэзии и литературному языку, создал цикл лироэпических поэм («Поэт и Муза», «Стенание», «Ануш», «Маро», «Сако Лориец»), стихотворений, баллад, в которых запечатлел картины родной природы, образы цельных, духовно прекрасных людей из народа. Туманян поэтически обработал эпос «Давид Сасунский» (1902), народные сказки, писал философские четверостишия. Именно его творчество стало основой для создания образцов классического музыкального искусства Армении.

К творчеству Туманяна обращались композиторы разных поколений, его труды легли в основу большого количества музыкальных произведений. Они послужили толчком для развития в армянской музыкальной культуре таких жанров, как опера и романс. Особую роль в творчестве армянского композитора Армена Тиграняна, автора оперы «Ануш», сыграл выбор в качестве сюжетно основы одноименной поэмы Туманяна [8]. В 1902 г., окончив музыкальное училище в Тифлисе (Тбилиси), он возвращается на родину, в Александрополь (Гюмри), где в то время еще не преподавали музыкальной грамоты. Тигранян становится первым школьным учителем музыки. Тогда в широкую программу народного образования включились лучшие представители армянской культуры. Писатели и поэты вели в школах уроки, читали народные лекции; открывались профессиональные учебные заведения. Армянские композиторы и музыканты придавали большое значение развитию хоровой культуры. Комитас, Кара-Мурза уже проложили первые пути в этом направлении. Тигранян также стал одним из активных организаторов хоровых коллективов в Армении. Концерты его хоровых коллективов имели большой резонанс и проходили во многих городах Закавказья.

Творчество другого армянского поэта, Аветика Исаакяна, по глубине художественного обобщения и мастерству выходит далеко за рамки национальной литературы. Начав свой творческий путь в самом конце XIX в., Аветик Исаакян плодотворно трудился и в последующие десятилетия, внес свой неопределимый вклад в развитие армянской поэзии. Армянская поэзия начала XX в. представлена также такими поэтами, как, Сиаманто (1887–1915), Даниел Варужан (1884–1915) Ваан Терян (1885–1920) и др. Творческий путь Сиаманто и Даниела Варужана оборвался во время геноцида армян в Турции в 1915 г., жертвами которого они стали [11].

Камерное музыкально-поэтическое произведение для голоса с инструментальным сопровождением, и в частности жанр романса, в культуре Армении начинает развиваться с 1860–70-х гг. в западноармянской среде. Первые романсы принадлежат Тиграну Чухаджяну: «Гарун» (Весна) и «Лора» получили большое распространение как в Западной, так и в Восточной Армении. Почти все композиторы Восточной Армении обратились к этому жанру. Армен Тигранян пишет песни и романсы на стихи поэтов — своих современников Аветика Исаакяна и Ованеса Ионисяна. Романсы на слова Исаакяна «Прохладой веют...», «Ах, мой

путь...», «Бойся черных очей...» предваряют в творчестве Тиграняна вступление в мир поэтических образов великого армянского поэта — Ованеса Туманяна.

Национальная кристаллизация романса осуществилась в творчестве Романо Меликяна. В области романса Меликян сделал то же самое, что Тигранян в оперном жанре [4]. В 1913 г. вышли в свет обработки шести армянских народных песен, которые стали поворотным пунктом в творчестве композитора. Обратившись к народной музыке, он вошел в новую творческую сферу: это яркие и насыщенные образы со своим интонационным, своеобразным ладо-гармоническим строем. В них он обращается к творчеству поэтов О. Туманяна, А. Хнкояна, А. Агабаба, Д. Демирчяна, А. Исаакяна. Начав с обработок народных песен, композитор обратился затем к созданию собственных песенных циклов — «Змрухты» (Изумруды) и «Зарвар» (Блестки). Эти циклы — лучшее создание Меликяна, его шедевры, и в то же время они — крупное достижение национальной вокальной лирики, ее жемчужины.

Армянский классический романс создан и развивался также благодаря усилиям Александра Спендиаряна (Спендиарова, 1871–1928). Как композитор он сформировался в русской музыкальной среде, в своем творчестве усвоил богатые традиции армянской музыки. По определению композитора А. Глазунова, творчество Спендиаряна является воплощением духовного родства музыкальных школ армянского и русского народов [2]. Спендиарян создал много музыкальных произведений разной формы, оказал большое воздействие на развитие музыкального искусства Армении. Взяв за основу опыт русского романса, он обогатил армянский романс образно-идейным содержанием. В произведениях Спендиаряна основой национального стиля явилась армянская городская песня. Песня, будучи тесно связанной с жизнью и бытом народа, выражая думы и чувства широких слоев общества, непосредственно реагирует на различные события и явления. После Меликяна большой вклад в развитие армянской вокально-камерной музыки сделал Аро Степанян. Романс явился самой значимой и богатой частью его музыкального наследия.

В процессе создания образа музыкального произведения важен и перевод литературных текстов. К примеру, в романсе Р. Меликяна «Дитя и струйка» на слова О. Туманяна (пер. А. Бабалян) использован лишь отрывок поэтического произведения — диалог воды и ребенка. Совершенно справедливо, что перевод литературного текста делается с учетом особенностей мелодики, ритмоинтонационных, гармонических структур музыкального произведения. Но, на наш взгляд, для создания полного, гармоничного, завершенного образа необходимо целостное прочтение литературного произведения. Сопоставим литературные тексты:

Р. Меликян, сл. О Туманяна
ДИТЯ И СТРУЙКА

«С каких высот стремишься ты,
резвушка-струйка прожурчи...»
«Я струюсь с горы далекой,
и стремлюсь я на простор,
на снегов вершин туманных,
из оков снежных гор...»
«С каким ручьем сольешься ты,
резвушка-струйка мне шепни...»
«Я сольюсь с ручьем журчащим
и вольюсь в те берега,
где с томленьем, с жаждой тайной
розы ждут, зовут меня».
(пер. А. Бабалян) [7, с. 45–47]

О. Туманян
ДИТЯ И ВОДА

С покрытых тучами высот
В село вода идет, поет...
Вот смуглое дитя бежит,
К воде серебряной спешит.
Умылось, брызгами блестя,
И говорит воде дитя:
«С какой горы течешь сюда,
Моя студеная вода?»
«С вершины темной, выше всех,
Где рядом с новым старый снег».
«В какой ручей, свежее льда,
Бежишь ты, светлая вода?»
«К такому ручейку бегу,
Где много роз на берегу».
«А в чей ты сад идешь тогда,
Моя студеная вода?»
«К тому хозяину иду,
Что славно трудится в саду».
(пер. В. Звягинцева) [3]

На протяжении многих веков музыка и литература Армении непрерывно взаимодействуют и благодаря этому рождают шедевры музыкальной культуры и литературы: песни, романсы, оперы. Поэтический текст придает музыке новое звучание; он обогащает ее смыслом, оттенками чувств, красочностью тембров, интонационной особенностью. Литературные произведения становятся основой музыкального произведения. Творчество композитора превращает поэзию в музыкальное произведение: поэзия становится частью музыки, а музыка частью поэзии.

Изучение взаимосвязи музыки и литературы является звеном в воспитании толерантности у представителей разных наций, их готовности к взаимному сотрудничеству, формированию культуры, эстетических вкусов и развитию творческих способностей подрастающего поколения в межкультурном пространстве. Литература и музыка — очень близкие виды искусства. Влияние каждого из них на формирование духовного облика подрастающего поколения огромно. На наш взгляд, рассмотрение их интеграции может дать очень интересные результаты, которые могут быть успешно использованы в педагогической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян И. А. Страницы музыкальной культуры Армении: история музыки разных стран и народов: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 96 с.
2. Б. п. Культурные связи народов России и Армении // Союз армян России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sarinfo.org/>. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.

3. *Б. п.* Туманян Ованес // Армянский фольклор [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.folkarm.ru/>. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
4. *Б. п.* Հայ Դաժնաճիւն Երաժշտութեան Փոնտ «Հվարտոճ Վոճրոճնա» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zvartren.am/> (на арм. яз.). Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
5. *Зулумян Б. С.* Армения на перекрестке цивилизаций // Voskanapat.info [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voskanapat.do.am/>. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
6. *Левашева О. Е.* Вокальная камерная музыка // История русской музыки: в 10 т. М.: Музыка, 1986. Т. 4: 1800–1825. С. 209–236.
7. *Меликян Р.* Избранные романсы / сост. Х. Торджян. М.: Музыка, 1974. 60 с.
8. *Рухкян М.* Армен Тигранян и его опера «Ануш» // Ноев Ковчег: газета [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://noviev-kovcheg.ru/mag/2007-12/978.html#ixzz2rcmUJQfb>. Дата обращения: 26.01.2014. Загл. с экрана.
9. *Тер-Саркисянц А. Е.* Армяне: история и этнокультурные традиции. М.: РАН: Восточная литература, 1998. 397 с.
10. *Туманян О.* Избранное / пер. с арм., предисл. Эд. Джрбашяна; сост. и примеч. М. Джанполадян. М.: Худож. лит., 1988. 368 с.
11. *Balakian Peter.* Poetry of the Armenian Genocide // Shelton Dinah L. Encyclopedia of Genocide and Crimes Against Humanity. Macmillan Reference, 2005. Vol. 2. 1458 p.